

Качество: любовь к природе

ОТЫЩИ МОЁ СЕРДЦЕ

Елена Дубровская

*«Без вдохновения нет воли, без воли нет борьбы,
а без борьбы – ничтожество и произвол»
Николай Иванович Пирогов*

– «Пожалей меня, Петенька, мне остались рядок да петелька. Надо к Зорьке тебе обратиться. Пожалей меня, Зорька ясная! Пожалей меня, Солнышко красное! Дай кончить вязание, не то будет мне наказание. Мачеха все косы повыдергает. Благодарствую, Зорька ясная! Петушок, золотой гребешок! Спасибо тебе, Петенька! Успела!»

– А почему Петушок и Солнышко Настеньку послушались?

– Потому что они знали, что у Настеньки доброе сердце, и она никогда не причинит никому зла.

– Как ты? – маленький Антоша смотрел на Раду огромными синими глазами и ждал ответа. Притихли и остальные. Все в ожидании смотрели на Раду.

В младшей группе детского дома поселка Дальний в Петропавловске-Камчатском было 9 малышей, и все они грустили, потому что их самый любимый человек, их добрая фея, хранитель их тайн и шалостей, Полежаева Рада закончила 11 классов и завтра уезжала от них в Короноцкий заповедник работать волонтером.

Рада сползла с маленького стульчика к ребятам на ковер и попыталась обнять каждого.

– Милые мои, я же не навсегда. Я приеду. Куда я от вас? Мы в сентябре будем гербарий собирать, вместе с птичками песенки петь. Вы чего?

Вся группа ревела. Рада держалась, сколько могла, но не выдержала и тоже разревелась вместе с ними.

Кирилл скучающе смотрел в окно джипа, а потом перевёл взгляд на свою радостную маму:

– Я в аду.

– Ты в Раю! – мама словно не замечала настроение сына и продолжала восторгаться пейзажами за окном.

– Я точно твой сын?

– Точно. Не сомневайся, – Полина Андреевна всегда находила нужные слова, разговаривая с сыном. – Понимаешь, Кирилл, в последнее время ты стал так близок к своим друзьям, что мы с папой по тебе соскучились. Только по тебе настоящему, не по тому парню, которого ты из себя строил весь год.

– А поступление?

– А почему ты вдруг об этом спросил? У твоих друзей таких вопросов не бывает. Им давно забронированы места и в институтах, и в корпорациях, которые они потом возглавят. А ты весь год нам с папой говорил, что пока не определился и ищешь себя. Мы решили тебе помочь.

– Здесь?! Здесь помочь?! Чем?!

– Камчатка – самое уникальное место на Земле. И пока я пишу диссертацию, у тебя будет время обдумать свою жизнь. Если здесь не придёшь в себя и не задумаешься, кто ты и что делать, то тебе уже вряд ли кто-то поможет.

– Ваши с папой действия расцениваю как шантаж и похищение, – Кирилл искривил губы привычной улыбочкой.

– Расслабься. Тебя ждёт незабываемое путешествие в Кроноцкий заповедник.

– А тебя что ждёт?

– Состояние популяций и факторы динамики населения дикого северного оленя в Камчатском крае.

– После того, как я задумаюсь...

– И вернёшься к себе, – продолжила мама.

– Как угодно. Я буду отпущен на волю?

– Ты попал не в нашу ловушку, а в свою.

Мама смотрела на волшебные просторы Камчатки и молилась, чтобы всё получилось. Не может такая красота не подействовать исцеляюще.

Кирилл спустил со лба солнцезащитные очки и, открыв телефон, написал сообщение: «Марк, Гоа – это грязная, пьяная дыра. Если хотите и вправду хорошо провести время, приезжайте ко мне. Здесь вас ждут чистота, красота и приключения!»

В Елизово волонтеров собрали со всей России. После прохождения онлайн обучения, эти совершенно разновозрастные, но равнодушные люди приезжали в заповедник работать обслуживающим персоналом. Никого не смущало, что туалеты может чистить кандидат наук, а строить – успешный бизнесмен. Здесь воздух был наполнен другими смыслами и идеями. Здесь люди учились понимать природу, слышать её и жить в ней, не нарушая Божественного замысла.

Приятная молодая женщина, ответственная за работу с вновь прибывшими волонтерами, определяла, кто и куда едет. Довольные, что оказались на Камчатке, они выходили из здания и разбредались по продуктовым магазинам перед поездкой на место работы.

Анна Михайловна определила Раду работать в долину гейзеров и сказала, что сегодня у неё есть возможность подсесть в вертолет к туристам и посмотреть кальдеру вулкана Узон. Счастливая Рада вышла на улицу и тут увидела очень высокого, спортивного парня в тёмных очках, который стоял один и был явно чем-то расстроен. Опираясь на женскую логику, которая всегда дорисовывает все неизвестные, она двинулась к нему, уверенная в том, что он – опоздавший волонтер.

Для Кирилла, ожидающего маму, которая решала вопросы по работе и проживанию, всё выглядело так: он стоит, и вдруг к нему идёт какое-то фантастическое существо. Даже не идёт, а скорее перемещается в воздухе. Тонкая, гибкая, с огромной копной длинных кудрявых волос. Он смотрел на неё сквозь темно-синие стёкла очков и на секунду почувствовал себя Джейком Салли, только что прилетевшим на Пандору. Это неземное существо что-то спрашивало. «Будет верхом неприличия промолчать», – подумал Кирилл. И в ту же секунду он улыбнулся своей очаровательной улыбкой и сказал: «Да». Он так всегда говорил родителям, на всякий случай, а потом вытаскивал наушники из уха. Вот и сейчас он рефлекторно повторил этот опыт.

Милое создание оказалось девушкой с таким же нереальным для землян именем, как и она сама – Рада. Она что-то радостно щебетала, из чего Кирилл понял, что теперь он волонтер, который будет работать с ней вместе. Он что-то такое проямлил, что действительно приехал работать волонтером, только в помощь научному сотруднику, которая изучает дикого северного оленя. Рада слушала с нескрываемым восторгом, а Кирилл пожирал её глазами. «Такую красотку в Москве не встретить. Хотя бы скрасит мое одиночество на время маминых научных трудов», – примерно так рассуждал Кирилл, глядя в тёмно-карие, почти чёрные глаза камчатской красавицы.

Из-за погодных условий вертолет сначала приземлился в кальдере вулкана Узон, и они вместе с туристами вышли на экскурсию.

– Нам про Узон на заповедных уроках рассказывали. У вас были заповедные уроки?

– Конечно, нет. В Москве есть другие уроки – уроки жизни.

– У нас в школе такая хорошая учительница их вела. Хочешь, расскажу легенду про вулкан Узон?

– Ну, если выбор встал между тобой и этим экскурсоводом, я выбираю тебя, – Кириллу, который привык с девушками вести себя откровенно по-хамски, привык к вниманию и доступности с их стороны, было непросто перестроиться на общение с Радой. Она казалась ему такой же дикой и сказочно недостижимой, как сама Камчатка. Его руки по привычке хотели приобнять её, дотронуться до её лица, губ. Но, понимая, что реакции могут быть непредсказуемыми, он позволял себе только периодически брать её за руку, которую она незаметно в процессе разговора вытаскивала из его крепких рук.

– Ну, слушай. Тебе понравится. Это корякская легенда о добром духе Узоне, жившем на вершине зачарованной сопки, местоположение которой никто не должен был знать. Этот добрый дух всегда помогал людям. Узон был могуч, но грусть владела им, он был очень одинок.

– Пока очень похож на меня.

– Другие добрые духи посоветовали ему найти жену. Невидимый, Узон долго бродил по стойбищам, и, наконец, увидев красавицу Наюн, показался ей, открыл своё сердце и предложить стать его женой. Девушка полюбила доброго духа и согласилась поселиться с ним на сопке. Счастливо жили они, но однажды Наюн затосковала по родным, захотелось ей повидаться с ними. Узон раздвинул горы, чтобы жена ушла по ровной дороге. Но это оказалось роковое решение, потому что люди устремились по той дороге на сопку, и тайное убежище Узона было раскрыто. Нарушение запрета должно быть наказуемо, и земля разверзлась, сопка пропала, а могучий Узон навечно застыл в горестной позе. Из его окаменевших глаз льются слёзы. Злые духи, обитающие под землёй, стремятся навредить, сделать воду вонючей и горячей, но слезы Узона превращают озёра и реки в целебные.

– А что Наюн? Она раскаялась?

– Сложно сказать, хотя я думала об этом. Я с десяти лет, после гибели родителей, жила в детском доме, и мало встречала людей. Но я знаю, что самоотверженные люди есть, и их много.

– При чём здесь самоотверженность?

– А как же?! Это способность жертвовать собственными интересами ради других. Просто Наюн была не готова к этому. Она всё время думала о себе. Когда-нибудь я привезу сюда ребят из детского дома. Мы с малышами даже отряд организовали по защите природы. Назвали «Компас».

– Почему компас? Совсем как-то простенько.

Рада расширила свои и без того огромные глаза.

– Простенько?! Для меня компас – это не только то, что показывает человеку правильный путь, компас помогает найти выход, когда ты заблудился. Не важно, где – на земле или в жизни. Для каждого человека есть свой компас. Это может быть книга, дело, человек, – всё, что угодно, что поможет тебе найти правильную дорогу.

Кирилл смотрел куда-то далеко за горизонт. Всё здесь нереально – пейзажи, озёра, даже земля другого цвета. С самого начала, когда Кирилл увидел эти места и узнал Раду, ему уже стало понятно – он попал в параллельную реальность.

– Знаешь, когда дома смотришь обои для компа, то встречаешь такие фотографии, на которые так и хочется сказать — такого не бывает.

Кирилл перевел взгляд с раскинувшегося перед ними вулкана Узон на Раду. Ему так хотелось ей сказать, что такого и правда не бывает. Не бывает так быстро, стремительно, но он словно провалился куда-то, и по ощущениям, только она может стать для него тем самым путеводным компасом. Только в тот момент он не сказал, промолчал, а дальше события стали разворачиваться совсем в другом направлении, и уже не было этим словам места.

Как часто мы жалеем потом, что не сказали раньше каких-то важных слов. Забыли, не успели, постеснялись, подумали, что не к месту, или нас не так поймут. Ведь никогда не знаешь, для кого эти слова больше важны: кому ты хочешь их сказать, или для тебя самого.

Неожиданно Кирилла окликнул молодой высокий парень. Он помахал ему рукой и направился к ним. И как только Кирилл увидел Марка, он сразу вспомнил своё сообщение ему и впервые почувствовал досаду и раздражение.

– Рада, прости.

– Простить? За что?!

– Я думал, что похож на Узона, а получается на Наюн, – эти слова Кирилл говорил, глядя на улыбающегося Марка.

Возможности Марка позволяли ему прилететь отдельным вертолетом. Холёный, самоуверенный московский мажор уже издалека оценил невероятную красоту Рады и влюбленного Кирилла.

– Привет! Звал, а не встречаешь. Или, когда звал, ещё не был знаком с самой красивой девушкой Земли?

– Привет. Познакомься, Рада.

– Очень приятно, Марк. Лучший друг Кирилла.

– Замечательно, что у Кирилла такие друзья.

– Какие? – У Марка на лице появилась авантюристическая гримаса заинтересованности.

– Вы тоже волонтером приехали работать?

Марку понадобилась лишь секунда, чтобы перестроить ироничный тон в искренние нотки.

– Волонтер и работать! Это мои любимые слова. Правда, Кирилл?! Вы знаете, это же я посоветовал Кириллу поехать работать волонтером на Камчатку.

– Вы знаете наш край?

– Конечно! Многие виды флоры и фауны на грани вымирания. А охота на снежного барана – отвратительное зрелище. Здесь всегда нужна помощь в обслуживании, строительстве. Всё знаю. Поэтому и уговорил Кирилла сюда поехать. Ему необходимо начать думать о ком-то, кроме себя, – Марк говорил очень убедительно, ни тени улыбки не мелькнуло на его лице, Кирилл напротив, всё больше уходил в себя. Всё, что его раньше восхищало в Марке, здесь начинало раздражать.

– Значит, вы останетесь с другом?

– С удовольствием! Но, к большому сожалению, отсюда улетаю в Африку, точнее в Эфиопию, рыть колодец. Там люди погибают от жажды. Долг зовет. Вы нас простите, несколько наставлений Кириллу надо дать наедине, – и Марк отвёл Кирилла в сторону.

Рада смотрела на Марка: он говорил такие созвучные для неё вещи, но что-то было не так, а что, она не могла разобраться. Кирилл же, как встретил друга, смотрел всё время куда-то в сторону, молчал, кивал невпопад, и она совершенно запуталась в своих размышлениях.

Экскурсия подходила к концу. Вдохновлённая Рада, мечтавшая своими глазами увидеть то, о чём так много читала, изучала, исследовала, была счастлива! Ей так хотелось быстрее вернуться в Елизово и скинуть своему отряду невероятные фотографии вулкана Узон.

Мама встретила Кирилла известием, что недалеко, за периметром южной границы заповедника, видели дикого северного оленя, и завтра они выдвигаются в поход. Кириллу ничего не стоило убедить маму в необходимости взять с собой Раду. И она поговорила об этом с Анной Михайловной, чтобы её работа волонтером началась с ними, а потом она отправится в долину гейзеров. В итоге на двух джипах к южным границам Кроноцкого заповедника выехали Кирилл с мамой Полиной Андреевной, Марк, Рада и проводник, а по совместительству человек, который устраивает на Камчатке джип-туры, Леонид. У Марка был безотказный аргумент, так прекрасно работающий в обществе потребителей – деньги. Он быстро договорился с Леонидом, и тот, уже ведя машину, часа два разговаривал с Полиной Андреевной о диких северных оленях. Леонид сказал, что слышал о пастбище вне заповедника, где их видели. Полина была воодушевлена и благодарна. Второй джип вёл Марк, а Кирилл с Радой сидели на заднем сидении.

Они ехали по самой сказочной части планеты Земля: территории с вулканами, кратерами, озерами, водопадами, быстрыми речками и, конечно же, океаном – огромной Авачинской бухтой, и городом, разбросанным по сопкам. И вот они остановились. Дальше их путь пролегал по тропам, где даже джип не пройдёт. Решили выходить утром, а пока разбили небольшой лагерь. Леонид давал распоряжения, в результате которых уже через два часа они уютно сидели вокруг костра и ели необыкновенно вкусную уху.

После обеда Леонид стал, не хуже барона Мюнхгаузена, рассказывать Полине о своих Камчатских приключениях, а Рада с ребятами пошли немного погулять.

Рада стала записывать для своего отряда «Компас» видеорепортаж, подробно описывая каждую деталь невероятного пейзажа: «На фоне вулканов и огромных сопок раскинулись карьеры, которые огибают маленькие речушки с раскидистым кустарником по берегам». Но тут Рада услышала какой-то странный шум, непонятную возню. Она подошла к большому, высокому кустарнику и увидела Марка, который пытался выхватить из рук Кирилла небольшой арбалет, а Кирилл держал его в руке за спиной и достаточно агрессивно толкал Марка в плечо. Увидев Раду, они резко остановились. Кирилл вдруг стал совсем потерянным, а Марк, напротив, очень взволнованным. Он смотрел на Раду, и в его голосе прослеживалось явное возмущение:

– Он сейчас мог нарушить закон! Представляешь, он – мой друг, и я не подозревал, что он способен на такое.

– Что случилось?

– Наш Кирилл сошёл с ума. Во-первых, это не просто сувенир, а стреляющий сувенир, – Марк тыкал пальцем за спину Кириллу. – Скажи спасибо, что я успел, а то бы пострадал не один кролик, или ещё кто побольше. И кстати, твои родители не могут себе позволить платить штраф за твою глупость, – недобрая усмешка пробежала по лицу Марка, но заметил её только Кирилл, на которого, не отрываясь, смотрела Рада.

– Кирилл, не молчи, пожалуйста.

Кирилл посмотрел на Марка и вдруг улыбнулся:

– Начинаю понимать, о чём говорила моя мама. Только вот не понимаю, зачем тебе это?

Марк улыбался в ответ.

– А ты подумай... Может быть, чтобы защитить природу от таких, как ты.

Кирилл на секунду посмотрел на Раду и, сказав «Не верь ни одному его слову», кинулся в драку.

– Прекратите сейчас же! – Рада поняла, что её не слышат, и она побежала. Побежала подальше от них.

Она никак не могла поверить в происходящее. Почему так произошло? Она что, совсем не разбирается в людях? Кирилл так ей нравился. Ей вообще впервые кто-то понравился, и такое разочарование.

Это были последние мысли перед тем, как её ноги потеряли опору под ногами, и она, не успев испугаться и закричать, куда-то провалилась. Очнувшись, она поняла главное: жива! Повредила только ногу, вывих, или перелом, ну и руки в ссадинах. Она подняла голову вверх, чтобы оценить ситуацию: упала в небольшую расщелину длиной около двух метров и глубиной примерно пять метров, из которой возможно выбраться, благодаря небольшому выступу. Проблема была только в ноге. Пока Рада обдумывала, как можно вылезти отсюда, опираясь только на одну рабочую ногу, она услышала какой-то тихий стон, или даже хрип. В самом углу расщелины лежал маленький медвежонок. Рада практически ползком добралась до него и увидела, что малыш был совсем маленький, его лапа была в крови, и у него оставалось сил только хрипеть и стонать. Рада сразу достала свою фляжку с водой и поднесла её к его мордочке. Медвежонок, словно проснувшись, стал жадно пить воду.

– Маленький! Тоже сюда упал. Если ты один, значит, твоя мама погибла. Мама никогда не оставит своего малыша. Не торопись, сейчас попьёшь водичку, и я тебе лапку перебинтую. Всё будет хорошо. Мы выберемся. Может быть, какая-нибудь медведица тебя усыновит. А если нет, ничего страшного. Вот меня не удочерили, и ничего. Правда странно, что мы с тобой вместе сюда попали? Оба без мамы, у тебя лапка пострадала и у меня, кажется, сильный вывих. Может быть, меня к тебе послали специально. Слава Богу, что у меня с собой вода и аптечка.

Всю ночь Рада возилась с детенышем. Она отдала ему свою воду, продезинфицировала и перебинтовала лапу. А ещё нашла в своём рюкзаке бутерброды, которые с огромным удовольствием съел малыш. На утро ему стало лучше, с первыми лучами солнца она подняла его себе на плечи и помогла залезть на приступок, откуда он смог выбраться из ямы. Но когда он карабкался вверх, песчаный приступок обвалился под его напором. И Раде было уже не выбраться.

Оставшись одна, она думала, что её уже ищут, но эту расщелину совсем не видно за берегом реки и кустарником, поэтому вряд ли её смогут отыскать быстро, если вообще смогут. Плюс на медвежонок Рада истратила всю воду и еду, которые были с собой. Носу она туго перемотала своей рубашкой.

Не привыкшая себя жалеть, Рада решила не рассчитывать на то, что её найдут и попытаться вылезти самой. В её рюкзаке всегда были нож, спички и спиртовка. Только не было еды, чтобы готовить. Она определила, что без воды она протянет не больше трех дней, поэтому, пока есть силы, она решила ножом делать себе ступеньки, чтобы можно было встать и за что-нибудь ухватиться. В этом месте порода была очень жесткая, и она быстро выбилась из сил, так и не сделав ни одной ступеньки.

Рада уже не могла стоять, даже на здоровой ноге, когда в её расщелину заглянул, спасенный ею медвежонок, а потом к ней вниз упала достаточно большая нерка. Это была самая вкусная рыба в жизни Рады. Она жарила её на спиртовке маленькими кусочками, а медвежонок сидел около расщелины, свесив к ней голову.

– Спасибо тебе! Ты лучший медвежонок в мире. Мне очень жаль, что ты потерял маму. Знаешь, за мной в детский дом приехала моя тётя. Она собирала мои вещи и всё время кричала: «Вот, твои родители бредили Камчаткой, здесь и остались. Хоть бы о ребёнке подумали. Мы уедем и навсегда забудем эти места». Я тогда жутко испугалась, что она заберет меня, и я никогда больше сюда не попаду. А я всегда чувствовала, что мои мама и папа где-то рядом. Нельзя покидать место, где живёт твоё сердце. Они смотрят на меня и помогают мне. Ты тоже

поверь, что твоя мама рядом. Если бы ты мог посмотреть на звёзды, то увидел бы Большую Медведицу. Вдруг твоя мама там и всегда смотрит на тебя и радуется. Вот какой хороший у меня медвежонок растёт!

Она ещё долго говорила, а потом уснула, но перед этим ей показалось, что её маленький друг поднял голову высоко к звездам и так и сидел, а на него сверху также смотрела Большая Медведица.

Два раза мимо расщелины пролетал вертолет. Рада знала, что это ищут её, но дать о себе знать не было никакой возможности. Оставалось только ждать, когда спасатели будут прочесывать эту территорию и найдут её.

Рыба лежала вокруг, но есть её уже было невозможно – ей нужна была вода. Сил не было, и она периодически засыпала. Маленький медвежонок больше не слышал её добрый голос, и он ушёл. Но через несколько часов он вернулся, и привел с собой человека, который оказался инспектором ближайшего кордона. Он сразу понял, почему маленький медведь тащил его в такую даль. Он моментально спустился вниз по веревке и умело поднял наверх измождённую Раду. Вода привела её в чувство, а Олег Николаевич, так звали спасителя, по рации сообщил поисковикам, что Рада нашлась. Маленький медвежонок бегал вокруг Рады, периодически тыча своей мордочкой ей в ладони. Она гладила его голову.

– Всё хорошо, маленький. Мы спасены. Видишь, добрый дух Узон позаботился о нас. Теперь мы с тобой два лучших друга.

И тут она увидела бегущего к ним Кирилла, за которым едва успевали его мама и Леонид. Эти три дня превратили его из холеного подростка во взрослого человека с глубоким стальным взглядом, а ходящие туда-сюда желваки, выдавали сильнейшее напряжение.

– Рада! Что болит? Ты ранена? Скажи, где болит? Это я виноват. Это я позвал сюда Марка, всё равно, что дорогу злу открыл. Я же его сюда позвал, ты пострадала из-за меня. Прости!

– Это всё уже неважно. Успокойся. Я жива. Только ногу вывихнула. Меня друг спас. Сначала кормил, а потом помощь привёл, – и Рада кивнула на медвежонка, который отошёл в сторону из-за прибежавших людей.

Если ты хоть раз побывал на Камчатке, она не отпустит. Даже если ты больше никогда сюда не приедешь, она навсегда останется в твоём сердце.

Вертолёт приземлился в долине гейзеров. Из него вышла повзрослевшая Рада и бодрым голосом крикнула:

– Отряд «Компас», выходи!

Из вертолѐта выходили маленькие экологи детского дома села Дальнее. А Рада улыбнулась куда-то далеко за горы и тихонько прошептала: «Мой лучший друг, как ты? Я приехала».